

Б. Вышеславцев

Этика Фихте

Основы права и нравственности в системе трансцендентной философии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Б11

Б11 **Б. Вышеславцев**
Этика Фихте: Основы права и нравственности в системе трансцендентной философии / Б. Вышеславцев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 455 с.

ISBN 978-5-517-90143-9

ISBN 978-5-517-90143-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе . . .

XV

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Трансцендентальный идеализмъ. Раціональное и ирраціональное.

Глава первая. А priori и а posteriori. Фактъ и обоснованіе . .

3

Наукоученіе и трансцендентальный методъ. Противопоставленіе а priori и а posteriori. Опытъ и его основаніе. Значеніе опыта въ системѣ Фихте. „Весь опытъ“, какъ „данное число“. „Обыденная“ и „трансцендентальная“ точки зрѣнія. Данность и созиданіе.

Глава вторая. Данность и созиданіе. Фактъ и генезисъ .

13

Созиданіе изъ перваго начала (Ursprung). Бытіе и свобода. Найденное и созданное (Wissenschaftslehre 1801 г.). Фактъ и генезисъ. Принципиализмъ, „Черезъ“ и „отъ“. Генезисъ, какъ противопоставленіе. „Soll“. Созерцаніе и мышленіе. Неопредѣленная матерія и опредѣленіе черезъ противопоставленіе. Quale, какъ переживаніе и его формы. Непосредственно-переживаемая реальность и форма „черезъ“. *Шелл* и *Аллендорф*. Фактъ и законъ. Закономерность не эмпирична. Бытіе дѣйствительное и сверхдѣйствительное.

Глава третья. Ирраціональное

31

Эмпирическій фактъ, какъ случайное. Созерцаніе, какъ непонятное. *Hiatus irrationalis*. Дѣйствительность—ирраціональна.

Глава четвертая. Полюсы противопоставления и среднее между ними.	38
---	----

Трансцендентальная философия, наука и вненаучное сознание. Противопоставление рационального и иррационального содержится во всех трех областях. А priori и а posteriori, как две точки зрения на одно и то же. Больше и меньше непосредственное знание. Ступени опосредствования. Разнообразное во времени и пространстве, как низшая ступень оформленности. Лестница ступеней между *предельным* и *безпредельным*.

Глава пятая. Проблема иррационального в современной философии. Шуппе, Риккерт и Ласк	49
---	----

Иррациональное у Канта. Данность и мышление у Шуппе. Иррациональное у Риккерта, как индивидуальное и конкретное. Критика этого взгляда. Иррациональное, как абсолютно-непонятное переживание. Бесплодность такого иррационального. Теория двух элементов у Ласка: форма и материя, значащее и незначащее. Непроницаемость материи для формы. Пропасть между ними делает познание невозможным. Форма, как материя для иной, высшей формы. Логос, как форма и значимость. Логос, как *противопоставление*.

Глава шестая. Проблема иррационального в современной философии: Бергсон и Лосский	67
--	----

Не разум, а только интуиция постигает абсолютное. Интуиция, как субъективное переживание. Иллюзорность понятий и символов. Обезличивание действия. Бездейственная интуиция. Противоречивость крайнего алогизма и его преодоление. Связь разума и интуиции. Связь метафизики и науки. Метод бесконечно малых. Опыт, как интеграл. Отношение Бергсона к древней и новой философии. Задача критики Бергсона. Метафизика Бергсона: абсолютное, как творческая эволюция. Панхронизм. Таблица основных понятий бергсоновой метафизики. „Творческая эволюция“ и немецкий идеализм. Ценность Бергсона. Рациональное и иррациональное у Лосского. Познание, как дифференцирование действительности. Анализ и синтез. Предмет, как Х. Психологизм Лосского. Стремление к преодолению психологизма и к онтологизму.

Глава седьмая. Рациональное и иррациональное в древней философии	98
---	----

Древний хаос. Беспредельное Анаксимандра. Предель и безпредельное у пифагорейцев и у Платона. Форма и материя у Аристотеля. Материя, как безпредельность возможностей. Плотинизм. Материя, как непостижимая мать всего, и материя, как ничто. Конкретный и отрешенный идеализм.

Догматизмъ обыденнаго разсудка. Сократъ. Отклоненіе Фихте въ сторону догматическаго рационализма. Наукоученіе, какъ рѣшеніе мировой загадки. Требованіе законченной системы, какъ причина догматизма. Послѣднее основаніе, или безконечный рядъ основаній? *Я*, какъ достаточное основаніе. Догматически-рациональная система субъективнаго идеализма. Задача продолженія догматическаго идеализма. Ученіе Канта объ идеяхъ. Антиномія системы и безконечности. Стремленіе къ завершённому и незавершённому. Значеніе идеи, какъ безконечной задачи, въ философской системѣ Фихте. Платонъ, какъ праотецъ идеализма. Идея *я*, какъ этическая идея. Этическая безконечность, какъ безконечность высшего ранга. Кантъ и Фихте. *Я*, какъ должное, какъ моральный идеалъ. По содержанію этическая идея всеобъемлюща и безпредѣльна. Идея *я* становится идеей Абсолютнаго. Продолженіе догматизма. Идеализмъ, какъ философія безконечности. Гегель и Шеллингъ.

Не уничтожаетъ ли безконечность систему? Что такое система? Систематическая замкнутость совместиа съ прогрессомъ въ безконечность. Безконечный кругъ. Система, какъ безконечность. Единство предѣла и безпредѣльнаго. Система взаимодѣйствія *я* и *не я*. Система взаимодѣйствія разума и опыта. Этическая система взаимодѣйствія интеллигенцій. Система сущаго и должнаго. Этическая система содержитъ въ себѣ теоретическую и есть универсальная система, единство предѣла и безпредѣльнаго. Проблема эстетической системы, какъ высшей гармоніи. Предѣлъ философіи Фихте.

Терминъ „дурной“ безконечности. Трагедія вѣчно недостижимой цѣли. Прогрессъ въ безконечность, какъ неизбежное и вмѣстѣ антиномичное понятіе. Какую безконечность Фихте считаетъ дурной, и какую—хорошей? Принципы развитія жизни, одухотворенія, нарастанія бытія. Жизнь въ идеѣ. Безконечное нарастаніе системы, безконечный рядъ мировъ. Мистика вѣчнаго творенія. *Progressus in infinitum*, какъ послѣднее слово философіи Фихте. Нападеніе Гегеля: прогрессъ въ безконечность не рѣшаетъ антиноміи конечнаго и безконечнаго. Признаніе неудовлетворительности рѣшенія у самого Фихте, и у Канта. Критика дурной безконечности у Гегеля. Прогрессъ въ безконечность не есть истинная безконечность. Фихте не рѣшилъ антиноміи системы и безконечности. Теорія двухъ мировъ и *стремленія*, какъ связи между ними. Догматизмъ ея. Истинная безконечность, какъ система объединенныхъ противоположностей. Примеры истинной безконечности у Гегеля. Математическая проблема потенціальной и актуальной безконечности и ея значеніе для метафизики.

Глава одиннадцатая. Безконечность потенциальная и актуальная. Абсолютъ

174

Понятія *indefinitum*, *transfinitum* и *infiniteum*. Примѣры потенциальной безконечности. Примѣры актуальной безконечности. Лейбницъ и его монадологія. Всякая потенциальная безконечность предполагаетъ актуальную, лежащую въ основѣ. Актуальная безконечность, какъ всеобщность и цѣлостность. Актуальная безконечность и Абсолютное. Заслуга критики Гегеля: актуальная безконечность, какъ система, прогрессъ въ безконечность, какъ антропоцентризмъ; Эросъ не Богъ. Ошибка Гегеля: догматическій рационализмъ; иллюзионизмъ иррациональнаго. Потенциальная безконечность у Фихте. Кантъ и Фихте устанавливаютъ антиномію потенциальной безконечности. Актуальная безконечность у Фихте. Абсолютное у Фихте. Безконечное и Абсолютное у Плотина и Николая Кузанскаго. Актуальная безконечность въ этикѣ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Субъектъ и объектъ.

Глава первая. Субъективный идеализмъ и его кризисъ въ системѣ Фихте .

213

Двѣ пары противоположностей: рациональное—иррациональное и субъектъ — объектъ. Абсолютное, какъ единство четырехъ сторонъ. Четыре одностороннихъ пониманія Абсолютнаго. Абсолютное, какъ объектъ и какъ субъектъ. Субъективный идеализмъ, какъ исходной пунктъ философіи Фихте. Кризисъ субъективнаго идеализма въ 1800 г. Свобода и нравственность, какъ иллюзіи. *Впра*, какъ исходъ. Эволюція понятія субъекта въ первомъ періодѣ. Неясность понятія. Субъектъ, какъ индивидуумъ. Субъектъ, какъ моральное лицо. Субъектъ, какъ сознание вообще. Попытки преодоленія субъективнаго идеализма въ Наукоученіи 1794 г. Догматическій идеализмъ отвергается. Субъектъ и объектъ создаются актомъ противопоставленія. Переносъ закона противопоставленія въ субъектъ. Признаніе неправильности такого переноса: Первое Наукоученіе хотеть быть *идеаль-реализмомъ*: оно вводитъ вещь въ себѣ, какъ *идею*. Нерѣшенная проблема.

Глава вторая. Проблемы субъекта и объекта, идеализма и реализма въ Наукоученіи 1804 года. Восхожденіе къ Абсолюту.

230

Преодоленіе объективнаго реализма и субъективнаго идеализма. Абсолютное не есть ни вещь, ни представленіе. Чистое знаніе, или разумъ, какъ противопоставленіе. Субъектъ и объектъ, какъ противоположности. Сознаніе не есть Абсолютъ. Сознаніе не творитъ истину. Сознаніе само создается чистымъ знаніемъ. При-

знаніе чистаго знанія, разума, понятія за Абсолютное. Идеализмъ понятій и его преодоленіе. Признаніе ирраціональной жизни за Абсолютное. Реализмъ переживанія и его преодоленіе. Абсолютное, какъ единство противоположностей раціональнаго и ирраціональнаго. Восхожденіе къ Абсолюту. Фихте и Плотинъ. Трансцендентность Абсолютнаго.

Глава третья. Корреляція субъекта и объекта и ея значеніе въ системѣ философіи .

245

Нерѣшенная проблема. Произведенія 1812 и 1813 г. Понятіе *объективнаго* у Канта и Фихте. Субъектъ, какъ источникъ заблужденія. Наука, какъ отстраненіе субъективнаго. Значеніе субъекта и объекта въ логикѣ. Критическое напоминаніе о субъектѣ. Идентитетъ субъекта и объекта въ логикѣ. Субъективное, какъ объектъ, какъ бытіе своего рода. Природа и духъ. Паеосъ объективности. Противоположности борющіяся и согласованныя. Логика природы. Значеніе субъекта въ этикѣ и эстетикѣ. Идентитетъ субъекта и объекта въ этикѣ и эстетикѣ. Противопоставленія бытія и явленія, матеріи и духа, лица и вещи, творца и творенія. Единство субъекта и объекта, какъ идея, какъ безконечная задача.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Царство природы и царство свободы.

Глава первая. Проблема объективной этики въ трансцендентальномъ идеализмѣ

267

Антиномія свободы и необходимости. Свобода и природа. Интуиція свободы и проблема практическаго разума. Антиномія свободы и необходимости у Канта. Ея рѣшеніе при помощи метафизической субстанціи свободы и субъективнаго идеализма у Фихте. Иллюзорность рѣшенія. Попытка обоснованія посредствомъ вѣры. Проблема раціональной этики въ онтологической системѣ философіи. Сфера этическаго опыта. Факты матеріальной культуры, права и государства и индивидуальной этической жизни. Гипотеза натуралистическаго монизма и гипотеза свободы.

Глава вторая. Категоріи природы, какъ условія возможности свободы . .

284

Проблема свободнаго дѣйствія. Свобода, какъ гипотетическое начало. Многогранность понятія. Свобода, какъ система категорій. Категоріи природы, являющіяся условіями свободы: *причинность, взаимодѣйствіе, влеченіе* къ взаимодѣйствію, *организмъ*. Проблема жизни у Канта, Фихте и въ современной философіи. Организмъ, какъ посредствующее звено между механической причинностью и свободой. Одушевленный организмъ. *Сознаніе*. Сознательное влеченіе. Закономѣрность въ мірѣ неорганическомъ и органиче-

скомъ. Дедукція тѣла. Разнообразная подвижность сознательнаго организма. Волонтаризмъ Фихте. Хотѣніе. Нпзшая способность хотѣнія, какъ высшая ступень природы. Проблема взаимодействія тѣла и души. Рѣшеніе въ духѣ субъективнаго идеализма и его иллюзорность. Утонченный спиритуализмъ въ духѣ Плотина. Критика спиритуалистической гипотезы. Проблема сознанія въ онтологической системѣ философіи.

Глава третья. Переходъ отъ царства природы къ царству свободы 323

Проблема синтеза природнаго влеченія и чистаго стремленія. Синтезъ взаимнаго ограниченія и его несовершенство. Свобода, какъ отрѣшеніе отъ природы и какъ формированіе природы. Этика отрѣшенія и конкретная. Срошеніе природы и свободы. Понятія формы и матеріи, порядка и разнообразія, высшей системы и низшей. Отклоненіе въ сторону акосмизма и его причины.

Глава четвертая. Основные категоріи свободы 348

Царство свободы, какъ качественно новое. Система категоріи свободы. Категорія *количества*. Всеобщность. Безконечность. Всѣ времена. Будущее въ этикѣ. Непрерывность въ этикѣ. Категорія *реляции*. Цѣль и средство. Цѣлесообразность и причинность. Проблема конечной цѣли. Конечная цѣль, какъ безконечная задача. Двойкій смыслъ этой задачи. Категорія *модальности*. Законы природы и свободы, ихъ модальное различіе. Свобода, какъ сфера выбора. Дѣйствіе, какъ переходъ отъ возможности къ дѣйствительности. Сфера природныхъ возможностей. Свобода, какъ незнаніе причинъ. Неправда детерминизма. Необходимость этическая и природная. Свобода, какъ переходъ отъ низшей ступени къ высшей. Свобода выбора, какъ переходное состояніе. Аффектъ свободы и произвола. Властный характеръ. Исчерпаніе свободы. Категорія *качества*. Субъектъ, самосознаніе. Прообразъ въ душѣ. Личность, какъ самоцѣль. Дальній и ближній. Тѣло и душа. Дедукція общества. Ея смыслъ. Система индивидуумовъ, какъ особая ступень бытія. Взаимодѣйствіе *я* и *ты*. *Auforderung*. Принципъ взаимности. Критерій добра. Проблема индивидуальности. Два теченія: индивидуальность, какъ зло, и, какъ этическая цѣнность. Индивидуальность и актуальная безконечность. Конкретная этика. Индивидуальная нравственная задача и ея иррациональность. Демонъ Сократа. Конкретная всеобщность.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Право и нравственность.

Глава первая. Дедукція права и государства 395

Взаимоотношеніе свободныхъ лицъ, какъ правоотношеніе. Правоотношеніе, какъ разграниченіе сферы внѣшней свободы. Право

регулюєть дѣятельность во вѣшнемъ мірѣ. Правоотношеніе возможно лишь между субъектами. Субъектъ права и субъектъ психо-физическій. Договоръ, какъ условіе правоотношенія. Договорный характеръ права. Позитивный законъ, какъ договоръ. Договорная теорія, какъ рационализмъ. Договоръ собственности. Гарантія правоотношенія. Договоръ защиты. Дедукція государственной власти. Организация правового принужденія. Власть, какъ общая воля. Народный суверенитетъ. Руссо и Фихте. Право, какъ чистое отрицаніе, какъ граница свободы. Проблема естественнаго права у Фихте.

Глава вторая. Система конкретной этики. Хозяйство, право, нравственность.

415

Противопоставленіе права и нравственности, и ихъ единство. Право, какъ условіе возможности и нравственности. Право лежитъ посредствѣ между природой и нравственностью. Техника, какъ первая ступень практическаго разума. Право, какъ организованное хозяйство. Хозяйственный базисъ права и государства. Этический идеализмъ и экономическій матеріализмъ. Техническая и юридическая сторона хозяйства. Абстрактное понятіе свободы и вопросъ о содержаніи дѣйствій. Поддержаніе жизни, какъ первая цѣль дѣятельности. Национальное богатство и его этическая цѣнность. Ступень высшей нравственности. Формулировка различій права и нравственности у Фихте. Понятіе индивидуальной нравственной заповѣди. Категорія высшей нравственности и ихъ систематическая связь. Ихъ отношеніе къ категоріямъ права. Проблема оправданія права и государства, какъ проблема соотношенія ступеней. Моральный анархизмъ и антиномія въ правѣ. Правовое принужденіе и социальное воспитаніе. Непротивленіе злу. Хозяйство и право, какъ условія возможности индивидуальности и индивидуальнаго общенія.

Введение.

Современная философская мысль въ разрѣшеніи ~~нѣмецкихъ~~ проблемъ поддерживаетъ непрерывную духовную связь съ нѣмецкимъ классическимъ идеализмомъ. Она можетъ принять, или отвергнуть этотъ послѣдній, но не можетъ его обойти, не въ правѣ его игнорировать. Въ нѣмецкомъ идеализмѣ живутъ проблемы античной и христіанской этики, подвергаясь новому всеобразному и углубленному истолкованію. А что останется въ современной нравственной философіи, если у нея отнять идеи христіанства и основы античной мудрости?

Неокантіанское движеніе выполнило задачу систематическаго пересмотра принциповъ Кантовой этики въ цѣляхъ рѣшенія основныхъ вопросовъ современнаго нравственнаго сознанія. Но по отношенію къ Фихте это не было сдѣлано. Между тѣмъ, въ области этики, послѣдній глубже, фундаментальнѣе и современнѣе Канта. Онъ не превзойденъ ни Шеллингомъ, ни Гегелемъ въ этой сферѣ, составляющей его родную стихію. Изъ классиковъ нѣмецкаго идеализма онъ далъ больше всего для построения этической системы, могущей властвовать надъ настоящимъ и будущимъ. Онъ былъ не только любителемъ мудрости, но и пророкомъ, имѣвшимъ подлинныя откровенія, которыя и для насъ теперь звучатъ, какъ откровенія. Этика Гегеля, несмотря на всю свою мудрость, на свое діалектическое совершенство, все-же гнетъ насъ къ землѣ, приковываетъ къ землѣ, и въ этомъ отношеніи напоминаетъ Аристотеля. Ея прозрѣнія показываютъ намъ смыслъ земной исторіи и земнаго государства, смыслъ того, что уже пройдено, пережито, достигнуто, или во всякомъ случаѣ—знакомо. Этотъ великій діалектикъ, все-же смотритъ внизъ, а не вверхъ, назадъ, а не впередъ, его мудрость есть мудрость Эпиметея, а не Прометея, онъ совсѣмъ не борется съ „необходимостью“, и совсѣмъ

не пророкъ. Напротивъ, религіозный порывъ Фихте устремленъ къ новому, невѣдомому, никогда не бывшему, онъ хочётъ открыть новые міры и указать путь къ иной нравственности, возвышающейся надъ всѣмъ тѣмъ, чему служить и предъ чѣмъ преклоняется обычное сознаніе. Для Гегеля, какъ и для Аристотеля, государство является высшей ступеню этики; напротивъ, Фихте зоветъ къ иному, болѣе совершенному, болѣе проникновенному общенію духовъ, оставляющему ступень государства далеко подъ собою. Въ этомъ смыслѣ онъ болѣе современенъ и болѣе намъ близокъ, особенно тѣмъ, кто не можетъ всецѣло отдаться паоосу чистой государственности. Только Фихте укажетъ здѣсь правильный путь: государство есть культурная цѣнность, но не предѣльная цѣнность. Только онъ даетъ истинное *оправданіе государства и права*, пріемлемое для самой чуткой совѣсти, ибо онъ возноситъ нравственное сознаніе къ той *высшей правдѣ*, съ вершины которой ясно видны ступени хозяйства, права и государства, лежащія у ея подножья.

Можетъ показаться порою, что Шеллингъ гениальнѣе Фихте; и дѣйствительно, въ сравненіи съ этой радугой идеализма, Фихте—лишь скромный сѣрый день. Но все-же и Шеллингъ не превзошелъ Фихте въ этикѣ; родная стихія Шеллинга—не здѣсь. Онъ перескакиваетъ черезъ трудный и вначалѣ прозаическій путь, ведущій къ Абсолютному по ступенямъ культуры, чтобы сразу подняться къ эстетическому и религіозному созерцанію. Его стихія — философія *космическая*, философія красоты, и *гнозисъ* религіознаго прозрѣнія. Перваго—вовсе не было у Фихте, ко второму онъ пришелъ инымъ, суровымъ, этическимъ путемъ. Обоимъ свѣтитъ одно и то-же солнце міра, одинъ и тотъ-же неизреченный свѣтъ, но Фихте смотритъ на него, какъ вождь и пророкъ, а Шеллингъ какъ поэтъ, охваченный мслитвеннымъ экстазомъ.

Принципъ этической системы Фихте принадлежитъ Канту, о чемъ самъ Фихте на каждомъ шагѣ неустанно напоминаетъ, однако все-же между ними огромная разница. Мораль Канта кажется холодной, блѣдной и абстрактной по сравненію съ глубоко жизненной, вбирающей въ себя весь матеріалъ міра, конкретной этической системой Фихте. Послѣдній, прежде всего, хочеть оправдать свободу глубже и фундаментальнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ Кантъ. Фихте не можетъ удовлетвориться тѣмъ рѣшеніемъ антиноміи свободы и необходимости, какое дано въ Критикѣ чистаго разума. Его собственное рѣшеніе полнѣе и интереснѣе и систематичнѣе,